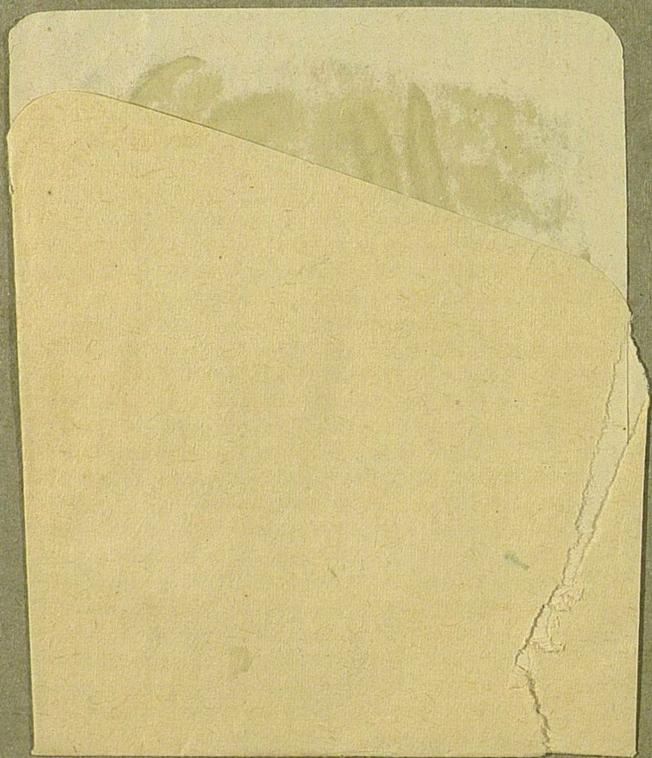

1906

$\overline{XV} \frac{3}{24}$

v1-12

$\overline{I-VI}$

06 2.

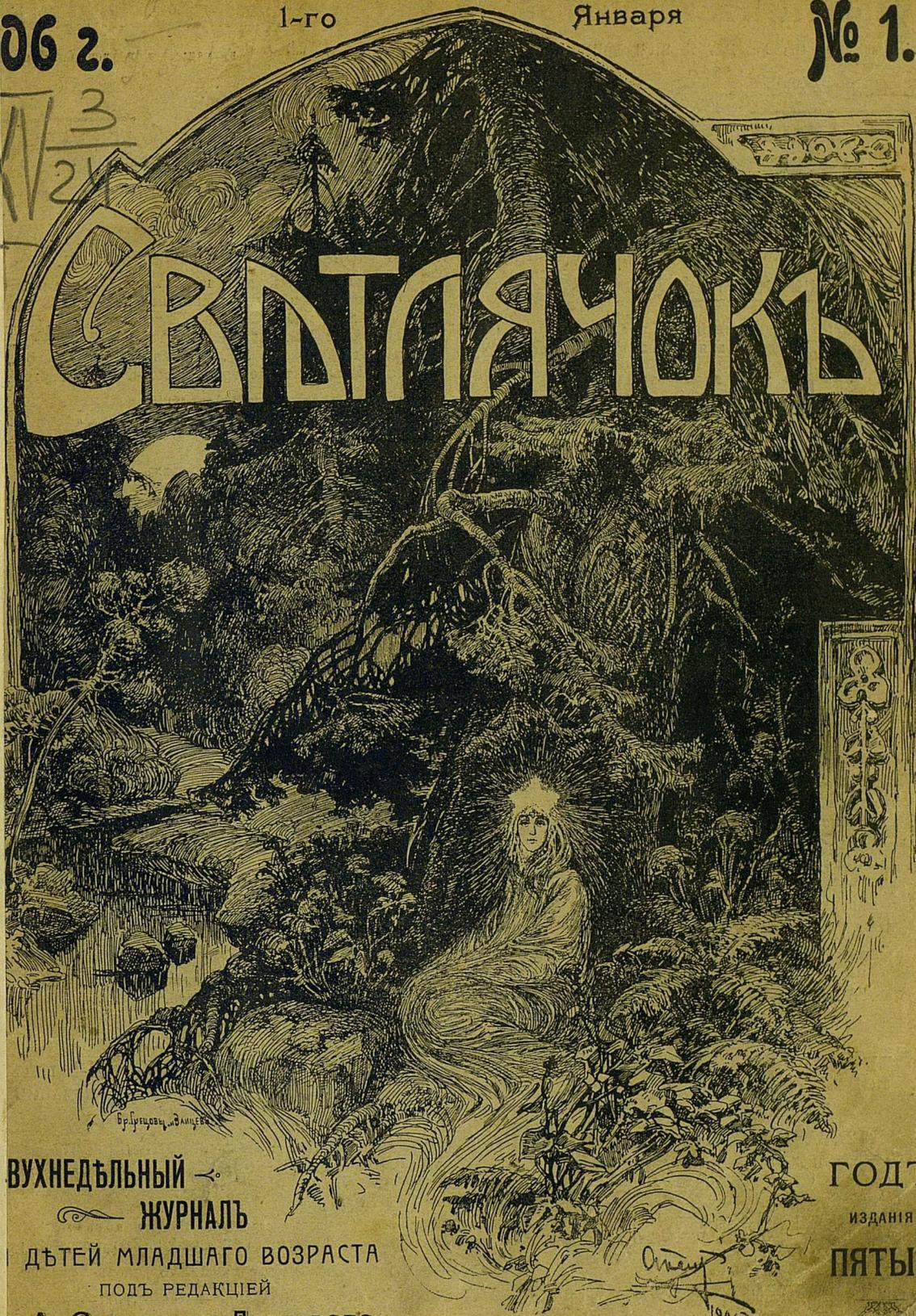
1-го

Января

№ 1.

XV 3
21

СВЕТЛЯЧОКЪ

В. Г. Давыдов

ВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Фёдорова-Давыдова.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
ПЯТЫЙ

А. А. Фёдорова-Давыдова
1905

Открыта подписка на 1906 г. на три журнала для дѣтей.

Журналы Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. П. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ учительск. и учен. библиотеч. и средн. учебн. заведеніяхъ.

МЛАДШІЙ ВОЗРАСТЪ (отъ 5—9 лѣтъ).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
V-й.

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
V-й.

Удостоенъ серебряной медали на выставкѣ „Дѣтской Мірѣ“, 1903—4 гг.

Журналь выходитъ 2 РАЗА въ мѣсяцъ,
книжками, на плотной бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ, съ иллюстраціями.

24 КНИЖКИ ЖУРНАЛА.

26 ПРЕМИЙ: игры, занятія, работы, лото, кубики, калькомани, картины для вырѣзыванія и проч.

Въ числѣ премій будутъ даны:

- 1 „Сборникъ дѣтскихъ пѣсень“ Цезаря Кюи.
- 1 Звѣринецъ. 4 листа фигуръ звѣрей и птицъ, клѣтокъ, декорацій и пр. съ отдѣльной книжкой „Путеводитель по звѣринцу“.
- 1 „Степки-растрепки у животныхъ“. Потѣшные стихи, съ рис. въ краскахъ.
- 1 „Самодѣльная книжка“.

6 листовъ картинъ для вырѣзыванія, склеиванія и составленія цѣлыхъ сценъ изъ „Русскихъ народныхъ сказокъ“: 1) „Сорока - Бѣлобока“. 2) „Пузырь, Соломинка и Лапоть“. 3) „Тетеревъ и Лиса“. 4) „Пѣтухъ, Котъ и Лиса“. 5) „Курочка-Рябушечка“. 6) „Саренкій Козликъ“. По ориг. художн. Н. Д. Бартрамъ.

- 1 лото въ пословицахъ. Новости!
- 1 листъ рисунковъ: „Фонарики для елокъ“.
- 1 игра „Паукъ и мухи“.
- 1 календарь: „Избушка на курьихъ ножкахъ“.
- 2 игрушки-снородѣлки.
- 1 альбомъ для раскрашивания, съ текстомъ.
- 6 рисунковъ въ краскахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ съ пересылкой 3 р.
на 1/2 года съ пересылкой 1 р. 50 коп.

на 1 годъ безъ пересылки 2 руб. 50 коп.
за границу на годъ 6 руб.

СРЕДНІЙ ВОЗРАСТЪ (отъ 9—13 лѣтъ).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
III-й.

„Путеводный Огонекъ“

ГОДЪ ИЗДАНІЯ
III-й.

Журналь выходитъ 2 РАЗА въ мѣсяцъ.

24 тетради иллюстрированы журналомъ большого формата.
24 преміи—книги, игры, занятія, работы и проч.

Въ числѣ премій будутъ даны:

- 6 выпусковъ „СТРАДАЛЬЦЫ ЗА НАУКУ“ Г. Тиссандье и др. Со многими иллюстраціями.
- 6 выпусковъ „ДОСТУПНАЯ АСТРОНОМІЯ“ Камилла Фламариона. Со многими иллюстраціями.
- 12 выпусковъ „ГАЗЕТА-КАЛЕНДАРЬ“.
- 2 листа механическихъ игрушекъ.

6 этнографическихъ картинъ Н. Д. Бартрамъ „СѢВЕРЪ РОССИИ“ для вырѣзыванія и склеиванія цѣлыми сценами.

- 1) „Зыряне. Охота на медвѣдя“. 2) и 3) „Самоѣды. Домашняя жизнь“. 4) „Тунгусы. Бѣда на оленяхъ“. 5) „Гольды. Рыбная ловля“. 6) „Якуты. Заклинаніе шамана“.
- 1 оригинальный абажуръ для работы: „Въ горахъ Швейцаріи“.
- 1 сборникъ новыхъ пѣсень „Домашній театр“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ съ пересылкой 3 р.
на 1/2 года съ пересылкой 1 р. 50 коп.

на 1 годъ безъ пересылки 2 руб. 50 коп.
за границу на годъ 6 руб.

ЖУРНАЛЬ РАБОТЪ И РАЗВЛЕЧЕНІЙ.

1 руб. на
годъ.

„ДѢЛО И ПОТѢХА“

II-й годъ
изданія.

Матеріалъ приспособленъ для младшаго и средняго возрастовъ въ видѣ легкихъ и болѣе сложныхъ работъ и ремеселъ.

12 №№ журнала съ рисунками. ☆ 15 безплатн. приложений—игръ, занятій и работъ.

Въ числѣ ихъ: 1) „Химія безъ лабораторіи“. 2) „Календарь“. 3) Игры. 4) Работы быригами. 5) „Гигрометръ“—фигурки, опредѣляющія погоду. 6) Узоры для выжиганія и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ съ доставкой и пересылкой при подпискѣ въ редакціи журнала, въ книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ и въ конторѣ Н. Лидертъ, Москва, ОДИНЪ РУБЛЬ. При подпискѣ въ книжныхъ магазинахъ подписная цѣна 1 р. 20 к. За границу—2 руб.

Редакторы-издатели: М. Ѳ. Лидертъ, А. А. Ѳедоровъ-Давыдовъ.

АДРЕСЪ: Москва, М. Дмитровка, д. 6. ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ: Кн. маг. Н. Лидертъ, Москва, Петровская Линія.

зод. 3683.

„Съ Новымъ Годомъ, ребята!..“

05
С 243

050
С 24061-ХТ

Свѣтлячокъ

1906 г. • ГОДЪ V. • № 1

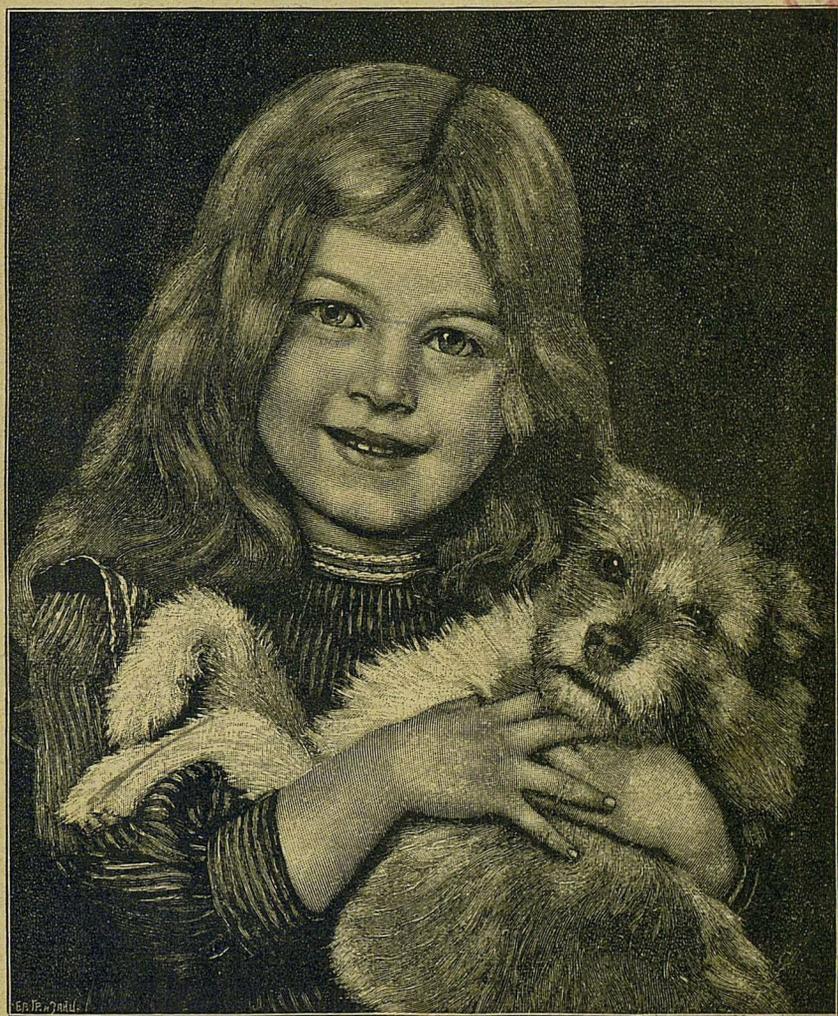
ар-416-ХЛЦ

№ 13 н 1426 ж

Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина

БИБЛИОТЕКА
ОЦЕНА
80
И. Давыдова

Державин
кз сн 135-136
143-146

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

⇒ МОЯ РАДОСТЬ. ⇐

Ребячье посольство.

I.

Въ селѣ Прокшинѣ сельскій учитель третій день лежалъ безъ памяти, весь въ жару, и бредилъ. Человѣкъ онъ былъ одинокій, и ухаживали за нимъ школьный сторожъ Захаренко да сельскіе ребяташки. Учителя, Сергѣя Александровича, всѣ они безъ памяти любили и дежурили около его постели, а Захаренко ими командовалъ.

— Вы у меня, бѣлоголовая команда, не шумѣть, не баловать. Сергѣй Александровичъ вовсе разнедужился.

— А плохъ онъ, дѣдушка? — спрашивали ребяташки.

Сторожъ только головой крутилъ.

— Плохъ, пострѣлята!.. Вотъ ежели бы доктора привезти, чайкомъ напоить, малиной Сергѣя Александровича, — ну, иное дѣло, поправился бы. А то—что!.. И холодно, и голодно, и чай весь вышелъ, и лѣкарства нѣтъ никакого!..

II.

Было дѣло наканунѣ сочельника, а учителю становилось все хуже. Приуныли ребятишки, повѣсили носы. Жалко имъ Сергѣя Александровича, — добрѣйшей души человекъ былъ...

— А что, ребята, съ чего бы намъ въ городъ не слетать?.. — сказалъ самый шустрый изъ ребятъ, Гараська.

— Да туда, поди, верстъ пять будетъ. Такъ нешто дойдешь?

— А лошадь у старшины попросить?

— Поди, сунься, — онъ тебѣ вихры-то наметъ. Да и гдѣ онъ, докторъ-то, живетъ?..

— Докторъ-то? — Гараська только головой тряхнулъ. — Каждый базаръ мы съ батькой бываемъ. Я знаю. Какъ-разъ супротивъ собора онъ живетъ. Мать-то у него въ кухаркахъ служить. Намедни мы у него съ батькой были. Ласковый такой... Яковомъ Ивановичемъ звать. Онъ и батьку-то поправилъ. Теперь

ничего... Весной на охоту къ намъ пріѣхать обѣщаль. А на Новый годъ безпремѣнно приказаль батькѣ елку ему привезти для ребячей, значить, потѣхи.

III.

Къ обѣду небо затучилось, студено стало; налетѣль холодный вѣтеръ, закрутилъ поземокъ по дорогѣ. А прокшинскіе ребяташки поговорили между собой и рѣшили выбрать пятерыхъ въ городъ посольствомъ идти.

— Вы, главное, — сказалъ Захаренко, — по дорогѣ идите, вдоль по вѣшкамъ, — не собьетесь, не больно далече. Къ сумеркамъ въ городѣ будете!..

Ребяташки ходко вышли изъ села, идутъ, бредутъ гурьбой, — только снѣгъ подъ валенками звонко похрустываетъ — скруць-скруць.

Мимо лѣса шли, вырубили елочку мохнатенькую, кудреватую, не больно великую ростомъ, а аккуратненькую и поволокли ее за собой... Стая галочья пролетѣла надъ ними, загалдѣла-закаркала, — куда-де ребята собрались? Изъ-за сугроба на опушкѣ лѣса заяцъ тоже диву дался и затылокъ почесаль: — «Ну, ребята, ну, храбрецы, — на ночь глядя, въ путь-дорогу

отправляются!»... А ребята идутъ да идутъ, только снѣгъ подъ валенками похрустываетъ скрушь-скрушь-скрушь да вѣшки отъ вѣтра киваютъ имъ сухими вѣтками...

IV.

До уѣзднаго городка Красноводска версты три было, не больше. Городъ этотъ маленькій, совсѣмъ на большое село смахиваетъ. Только соборъ да два - три каменныхъ дома весь городъ и красятъ.

Въ этотъ вечеръ старикъ-докторъ, Яковъ Иванычъ, сидѣлъ дома одинъ. Жена съ дѣтьми въ гости ушла, а онъ остался читать новыя газеты. Было часовъ 6 вечера и вовсе темно, какъ загремѣлъ засовъ у калитки и залаяли собаки. Послышались голоса во дворѣ, потомъ—въ кухнѣ. Яковъ Иванычъ встревожился, вошелъ въ кухню и удивился. Пятеро ребятшекъ стояли у дверей съ елкой и шептались съ кухаркой.

— Кто такіе?—спросилъ Яковъ Иванычъ.

Кухарка смутилась.

— Да вотъ, баринъ, наши деревенскіе ребята-шатуны къ вашей милости пришли съ елкой... А все это сынокъ мой взбаламутилъ, вотъ вихрастый-то, Гараська... Васъ въ де-

ревню просить. Да статочное ли это дѣло? Вонъ какая метель на дворѣ поднялась.

Но когда Яковъ Иванычъ узналъ, въ чемъ дѣло, онъ засуетился и рѣшительно сказалъ:
— Вели запрягать розвальни. Я поѣду.

Матрена, было, разинула ротъ,
но Яковъ Иванычъ еще громче
сказалъ:

— Слышала? Иди скорѣе... А за елку, ребята, спасибо. Посидите вотъ тутъ, обогрѣйтесь, я сейчасъ буду готовъ. Тутъ недалеко...

V.

Темно на улицѣ, гудитъ метель, стѣнной несетъ снѣжную пелену, наметаетъ по дорогѣ все новые и новые сугробы... Розвальни запрягли, Яковъ Ивановичъ усѣлся на задкѣ, рядомъ съ собой узель съ разными снадобьями помѣстилъ, а ребяташекъ уложили въ солому рядкомъ да сверху торпищемъ прикрыли. Работникъ тронулъ лошадь, и поѣхало ребячье посольство съ докторомъ въ Прокшино...

А въ коморкѣ учителя той порой сидѣли батюшка и сторожъ Захаренко.

— А не собьются ребята съ дороги-то?— говорилъ батюшка.— Не надо было бы ихъ во все пускать.

— Не собьются,—увѣренно сказала Захаренко,— у нихъ коноводомъ Гараська,— мальчонка шустрый, лихой... Этотъ не сгинетъ...

Метель гудѣла въ трубѣ и яростно хлопала снадворья ставнями. Съ шорохомъ катились мерзлыя снѣжинки по стекламъ.

Вдругъ совершенно неожиданно подъ самыми окнами завизжали полозья, зафыркала лошадь, и къ вою вѣтра сразу примѣшались глухіе голоса. Хлопнула дверь, и въ коморку ввалилась вся облѣпленная снѣгомъ фигура доктора.

— А, батюшка!.. — сказалъ онъ весело. — Богъ милости прислалъ. Ну, и погодка!..

— Здравствуйте, Яковъ Ивановичъ, — отвѣтилъ батюшка, вставая. — Истинно доброе дѣло сдѣлали, что пріѣхали. А ребяташки гдѣ же?

— Это посольство-то? А они ужъ по домамъ разбѣжались... Молодцы, ей Богу!.. Они-то меня и пристыдили... Ну, какъ больной?..

Черезъ недѣлю Сергѣй Александровичъ всталъ съ постели. Но какъ онъ ни старался узнать, кто изъ ребятъ участвовалъ въ посольствѣ, — всѣ отпѣкивались, а Гараська смущенно говорилъ:

— Я что-жъ, нешто я одинъ?.. Да я бы одинъ и не дошелъ, — это все они подбили.

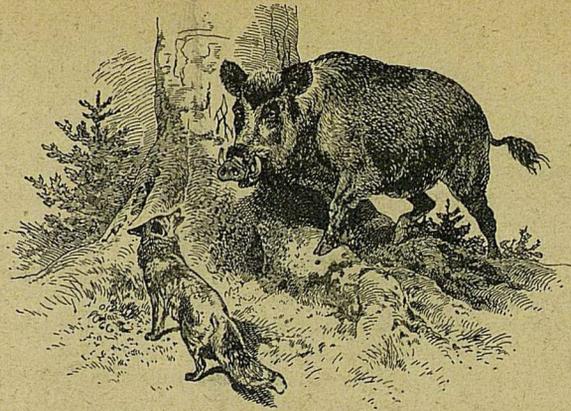
Сергѣю Александровичу осталось одно, — собрать всѣхъ ребятъ и сказать:

— Спасибо вамъ, ребята, всѣмъ вамъ спасибо. Не одинъ, такъ другой, а спасли вы меня. Не оставлю и я васъ никогда, ежели только живъ буду.

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Вырвалась-таки!..

К л ы к и.

(Сказка - коротышка).

ШЛА лиса лѣсомъ, смотритъ, а около стараго дуба кабанъ стоитъ и старательно оттачиваетъ объ узловатые корни свои клыки.

Оглянулась лиса кругомъ,—нѣтъ вблизи никакого врага, и подивилась, что, молъ, за притча... Вотъ и спрашиваетъ она у кабана:

— Братикъ, а братикъ, скажи на милость, что ты это дѣлаешь?

— Клыки точу, лиса!

— О, чудакъ! И нужды въ томъ нѣтъ, и врага нѣтъ, драться тебѣ не съ кѣмъ!..

Покрутилъ башкой кабанъ и говоритъ:

— Ну, лиса, тогда поздно къ бою готовиться, какъ недругъ на тебя нападетъ да опасность будетъ на носу. Этакъ и головы не сносишь...

М.

Благородный Барри.

I.

НА горныхъ отрогахъ Альпійскихъ высотъ
Ужасный проходъ Сень-Готтардскій идетъ...
Здѣсь въ горномъ узлѣ, въ неприютной пустынѣ
Стоитъ монастырь Сень-Бернардъ и понынѣ...
Тамъ вѣтеръ въ ущельяхъ гудитъ ледяной,
И вьюга смѣняется вьюгой другой...
Какъ въ бѣшеной пляскѣ снѣжинки мятутся...
Бѣда если путники имъ попадутся!..
Съ пути ихъ сбиваютъ, имъ очи слѣпятъ,
И сонъ навѣваютъ, и кровь леденятъ...
Убийственно вьюга здѣсь сутками стонетъ
И много народу подъ снѣгомъ хоронитъ.
Опасно монахамъ за ними идти,

И ихъ не помилуетъ вьюга въ пути.
 Но другъ человѣка, собака, съ охотой
 Выходитъ на поиски съ нѣжной заботой.
 Боченокъ на шеѣ съ цѣлебнымъ виномъ,
 Одежда и плэдъ—на спинѣ, подъ ремнемъ,
 И песь сень-бернардскій обряженъ въ походъ...
 Монахи доводятъ его до воротъ...
 —„Впередь!.. Разыщи человѣка подъ снѣгомъ,

„Найдешь,—въ монастырь возвращайся ты бѣгомъ!“...
 И бродитъ собака во мракѣ ночномъ
 И нюхаетъ, смотритъ пытливо кругомъ.
 Снѣгъ всюду залегъ... Но чутье не обманетъ,—
 Гдѣ путникъ упалъ, тамъ и рыть она станетъ,
 Потомъ къ монастырскимъ воротамъ идетъ
 И дергаетъ ручку звонка у воротъ,
 И къ мѣсту несчастья спокойно, безъ страха
 Приводитъ на помощь къ бѣднягѣ монаха...

II.

Умнѣйшей и лучшей собакой была,
 Молва о которой повсюду прошла
 Въ узлѣ Сень-Готтардскомъ,—Барри по прозванью.
 Въ ней сердце служило любви, состраданью,
 До смерти любовь не угаснула въ ней,—
 Барри такъ любила, жалѣла людей!..
 И въ этихъ исканіяхъ честныхъ и страстныхъ

Отъ смерти спасла она двадцать несчастныхъ...
Но доля жестокая выпала ей—
Погибнуть отъ нѣжно любимыхъ людей...
Быль вечеръ... Метель бушевала лихая,
И крошки-снѣжинки, тревожно порхая,
То гордо неслись неприступной стѣной,
То кутали горный хребетъ пеленой;
И вѣтра порывы сугробы крутили
И въ горныхъ тѣснинахъ такъ жалобно выли...
Два путника шли по тропинкѣ съ трудомъ,
И пусто, и мрачно все было кругомъ...
Когда же снѣжинки порой утихали,
Вдали, словно искорки, окна мелькали,
И звонъ колокольный тревожилъ пустырь,
Ихъ звалъ, ихъ манилъ на покой монастырь...
—„О, Генрихъ!.. Мы скоро къ пріемному дому
„Прибудемъ!.. Но слушай, не пей только рому
„Изъ фляжки на лютомъ морозѣ... Бѣда!..
„Ты весь ослабѣешь,—и гибель тогда,
„Ты здѣсь упадешь въ снѣговую могилу,
„А мнѣ оставаться съ тобой не подъ силу“...
Но путникъ-товарищъ усталъ и продрогъ,
Онъ выдержать тѣхъ испытаній не могъ...
И съ жадностью пилъ онъ все время дороги...
И, точно, ослабъ онъ... Дрожать его ноги,
Мѣшаются мысли, туманится взоръ...
Онъ молча ложится на снѣжный коверъ,
И чувствуетъ вдругъ, что отъ крѣпкаго рома
Все тѣло его охватила истома...

III.

Послѣднія силы товарищъ собралъ,
Къ вратамъ монастырскимъ одинъ добѣжалъ.
—„О, бѣдный мой Генрихъ!.. Что будетъ съ тобою!..
Звонокъ ухватилъ онъ безсильной рукою

И вызвалъ привратника робкимъ звонкомъ...
 — „Отецъ мой! Спѣши!.. Тамъ, на скатѣ крутомъ
 „Упалъ мой товарищъ!“...—И самъ, какъ убитый,
 Упалъ у калитки на мерзлыя плиты.
 Поспѣшно къ нему наклонился монахъ.
 — „Барри!..—онъ окликнулъ собаку.—Въ снѣгахъ
 „Погибъ человѣкъ!.. Понимаешь?.. Скорѣе
 „Иди разыщи его!.. Ну же, смѣлѣе!“...

IV.

Послушно выходитъ Барри на просторъ,
 А вьюга-то злится и злится...
 И пристально смотритъ собака въ упоръ
 Въ ущелье, гдѣ снѣгъ метлешится.
 Могучій Барри осторожно идетъ,
 Снѣгъ нюхаетъ, слушая чутко...
 И пристально смотритъ спокойно впередъ,—
 Тамъ люди погибли,—не шутка!..
 У ската крутого, гдѣ путникъ упалъ,
 Барри такъ и замеръ въ тревогѣ
 И быстро сугробы разметывать сталъ
 На сплошь занесенной дорогѣ.
 Онъ чуетъ несчастнаго здѣсь, подъ собой,
 И снѣгъ торопливо онъ роетъ...
 Чу! Слышишь ли ты его радостный вой?
 Онъ путника вырылъ и воетъ!..

V.

Недаромъ монахи учили его.
 И долга Барри не забылъ своего...
 Прохожій—безъ чувствъ... Все лицо побѣлѣло...
 Но знаетъ ученый Барри свое дѣло:
 Онъ тихо ложится больному на грудь
 И лижетъ лицо ему нѣжно, чуть-чуть...

Барри и прохожий.

Вонь краска въ лицѣ появляется снова,—
И грѣтъ, и лижетъ собака больного...
Ихъ снѣгъ засыпаетъ... крѣпчаетъ морозъ,
Но все не отходить отъ путника песъ...
Вздыхнулъ человѣкъ; задрожали рѣсницы,
Открылись глаза, и прохожій садится...
Въ глазахъ его смутно, и памяти нѣтъ...
Онъ друга окликнулъ,—ни звука въ отвѣтъ!..
Надъ нимъ только звѣрь наклонился лохматый,
И путникъ, таинственнымъ страхомъ объятый,
Невольно почувствовалъ нервную дрожь,
Дрожащей рукою онъ выхватилъ ножъ...
О, это чудовище смертью грозитъ!..
Постой, я съ тобой буду до смерти биться!..
И въ грудь сенъ-бернарда ударъ онъ нанесъ,
И рухнулъ смертельно имъ раненый песъ...
Но снова поднялся, и слезы сверкали
Въ очахъ помутнѣвшихъ, и воемъ печали
Монаховъ на помощь Барри призывалъ...
Когда же вдали онъ людей увидалъ
Въ туманной долині за сѣткою снѣжной,—
Людей, имъ любимыхъ глубоко и нѣжно,
Онъ тихо поднялся, встрѣчая своихъ,
И снова упалъ... и на-вѣки затихъ...

А. Федоровъ-Давыдовъ.

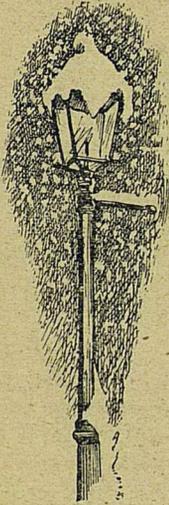
ХІІ. 1905.

284-3623

УРОКЪ. (См. стр. 18).

ПРОСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

ВНАМЕНИТАЯ музыкантша, скрипачка Б. Тереза была известна по всему свѣту. Ея игрой восхищались всѣ, и куда бы она ни прїѣзжала, — ее встрѣчали съ восторгомъ. Когда она давала концерты, мѣста свободного не было.

— Когда мнѣ было лѣтъ восемь, — рассказывала она часто, — мы жили очень богато. Мой отецъ былъ известный богачъ, и домъ нашъ походилъ на дворецъ. Я была страшно избалована, избѣжена, и только одно ужасное несчастье спасло меня отъ гибели. Какъ-то въ дѣтствѣ мой дядя, хорошій музыкантъ, подарилъ мнѣ маленькую скрипку.

— Теза, — сказалъ онъ, — научись играть на скрипкѣ, мы будемъ играть вмѣстѣ съ тобою, и, кто знаетъ, это можетъ тебѣ потомъ пригодиться, и ты еще деньги зарабатывать будешь.

Мама засмѣялась, а папа сказалъ:

— Ну, Джо, ты всегда что-нибудь сморозишь. Тезѣ на ея вѣкъ хватить денегъ.

Я тоже смѣялась надъ дядей, но все-таки стала учиться на скрипкѣ. Мнѣ долго не давалось ученье, и я нерѣдко приходила въ отчаяніе и горько плакала.

Даже дядя сталъ сомнѣваться въ моихъ способностяхъ. Но я была упряма и настойчива. Если что-либо не давалось мнѣ,

я всегда твердо добивалась своего во что бы то ни стало. Зато, когда я одолѣла первыя трудности, дѣло у меня сразу пошло довольно сносно.

Десяти лѣтъ я уже играла настолько хорошо, что выступила даже передъ публикой въ концертѣ.

Но все-таки я иногда страшно лѣнилась и этимъ очень любила дразнить своего бѣднаго учителя.

— Ахъ, дядя, — говорила я ему, — да на что мнѣ учиться? Я такъ богата, что деньги мнѣ не нужны. А учиться и трудно, и скучно...

Дядя хмурился и сердито говорилъ:

— Да, Теза, это большой недостатокъ, что ты богата. И какъ жаль, что именно тому, кому это не нужно, даются такія рѣдкія способности! О, я знаю, изъ тебя никогда ничего путнаго не выйдетъ!..

Вотъ когда онъ говорилъ такъ, я начинала на-зло ему заниматься особенно серьезно и быстро дѣлала огромные успѣхи...

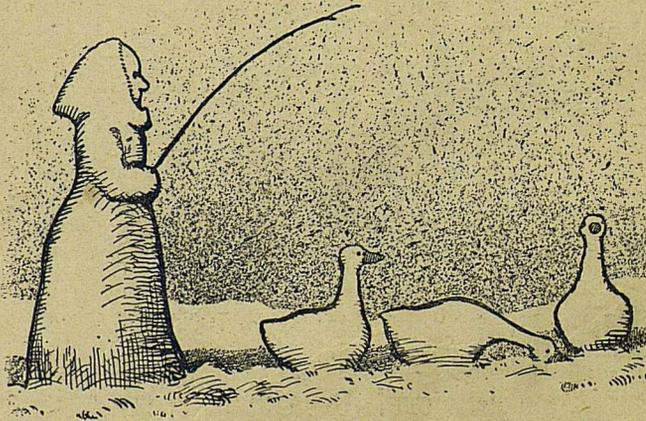
Никогда нельзя знать, что будетъ даже завтра, не только

черезъ нѣсколько лѣтъ. У насъ въ семьѣ случилась ужасная катастрофа. Мы потеряли всѣ деньги и стали бѣднѣйшими людьми въ нѣсколько дней. Мы переѣхали на окраину города, въ маленькій домикъ и жили, перебиваясь съ грѣхомъ пополамъ со дня на день.

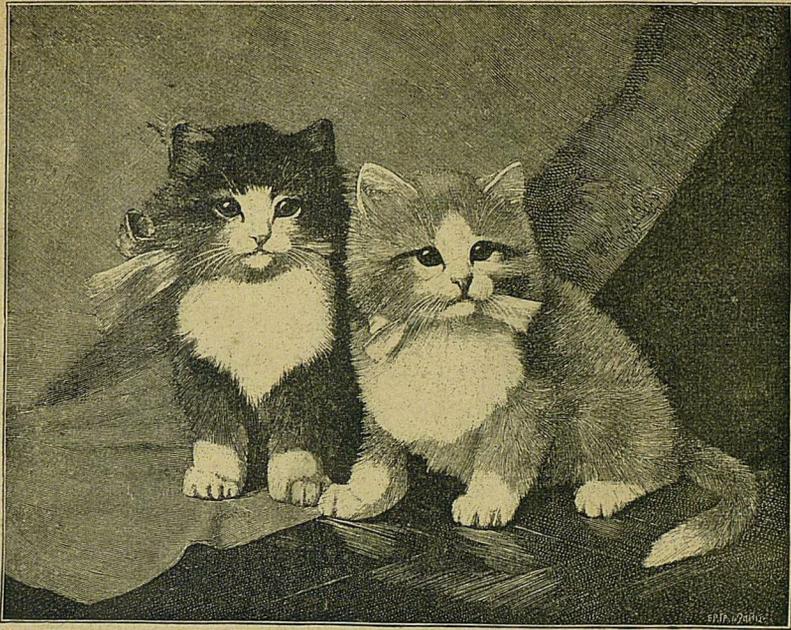
Тутъ только я оцѣнила вполнѣ науку дяди, котораго въ то время уже не было въ живыхъ. Какъ, гдѣ и сколько лѣтъ еще училась я играть на скрипкѣ,—это неинтересно. Важно то, что черезъ три-четыре года я стала извѣстностью въ лондонской консерваторіи, а еще черезъ годъ—во многихъ городахъ, гдѣ я давала концерты. Самое главное — я теперь могла хорошо устроить отца и мать, которые опять воскресли духомъ и съ обожаніемъ смотрѣли на меня.

И подумать только,—простая случайность сдѣлала такъ много и для меня, и для моихъ родныхъ. Я назвала мою новую скрипку „Дядя Джо“ и теперь никогда не расстаюсь съ нею...

Гусятница.

Попробуйте сдѣлать ее изъ снѣга.

Пѣсенка котятъ.

ОДИНОКИ мы на свѣтѣ,
Но насъ очень любятъ дѣти;
Насъ умѣеть баловать
Даже добрая ихъ мать...
Гладить, нѣжить насъ и холить,
Молока давать изволить...
„Мяу-мяушеньки-мяу!“...

Повязала намъ и бантикъ,
Такъ что котикъ ходитъ франтикъ,
Спать на вату насъ кладетъ,
Никогда-то насъ не бьетъ,

Но рукою бѣлоснѣжной
Насъ щечочетъ нѣжно-нѣжно...
„Мяу-мяушеньки-мяу!“...

И живемъ мы беззаботно,
Аккуратно, чистоплотно,
Ловимъ мышку иногда,—
Канарейку—никогда;
Рыльце лапкой умываемъ,
Потому что мы желаемъ,
Чтобы въ гости къ намъ пришли
Тѣ, кто дорогъ для семьи.

Т. р.

Всѣхъ страшнѣе*).

I.

Что можетъ быть
беззащитнѣе зайца?
Это самъ страхъ на
четырехъ ногахъ...

Заяцъ точно рождается только затѣмъ, чтобы бояться цѣлую жизнь. Отъ каждаго шороха онъ чуть не падаетъ въ обморокъ и спасается только бѣгствомъ. Но и бѣжить онъ не такъ, какъ бѣгаютъ другіе звѣри, а точно хочетъ выскочить изъ собственной кожи...

Всего удивительнѣе то, что у зайца бываютъ свои скверные дни. Именно такой день выдался для зайца сегодня.

Начать съ того, что онъ проснулся въ дурномъ расположеніи духа. Заячье логово было устроено между кочками, въ глухой болотной заросли. Заяцъ началъ свой день съ того, что поссорился со своей зайчихой изъ-за какихъ-то пустяковъ.

*) Сокращено изъ разсказа „Онъ“, напечатаннаго въ сборникѣ для взрослыхъ читателей, съ согласія автора.

— Уйду я отъ тебя,—грозилъ заяцъ.—Живи со своими зайчатами, какъ знаешь...

— И уходи,—упрямо отвѣчала зайчиха.—Обойдемся и безъ тебя... Вотъ нашель тоже чѣмъ испугать. Пожалуйста...

Собственно говоря, они говорили совсѣмъ не то, что думали. Зайчиха очень любила своего зайца, и онъ любилъ ее не меньше. Но что подѣлаешь, въ жизни не обойдешься безъ непріятныхъ сценъ.

«А, тебѣ все равно,—думалъ обиженный заяцъ.—Хорошо же! Я тебѣ покажу, каковъ я. Опомнишься, да будетъ поздно».

Нужно было чѣмъ-нибудь серьезно огорчить зайчиху, и заяцъ придумалъ. Если подняться отъ болота въ гору, гдѣ росъ лѣсъ, а потомъ спуститься къ рѣкѣ,—это чудная прогулка. Тамъ, въ лѣсу, а особенно на берегу рѣки столько было самой вкусной ѣды. Вся бѣда въ томъ, что въ эти заповѣдныя мѣста зайцы приходили кормиться только по ночамъ и то съ большими предосторожностями,—тамъ ихъ ждали всевозможные хищники, начиная съ совы и кончая волкомъ. Днемъ не рѣшались туда ходить даже самые отчаянные зайцы. Чтобы досадить своей зайчихѣ, нашъ заяцъ и направился именно въ гору.

— Прощай! — крикнулъ онъ зайчихѣ, надеясь, что она отвѣтитъ ему, бросится его удерживать, начнетъ упрашивать и плакать.

Но зайчиха сдѣлала видъ, что ничего не слыхала. Теперь ужъ ничего больше не оставалось, какъ только идти впередъ. Задѣто было самое священное чувство — заячья гордость. Эге, пусть же теперь посмотрятъ на него всѣ другіе зайцы! А у бѣдной зайчихи, поди, ужъ давно душа въ пятки ушла...

Не успѣлъ заяцъ додумать всѣхъ этихъ гордыхъ мыслей, какъ въ воздухѣ надъ самой его головой что-то страшно зашумѣло, и сверху упалъ громадный ястребъ. Но заяцъ какимъ-то чудомъ увернулся и стрѣлой вынесся по горѣ прямо въ лѣсъ.

Но тутъ новая бѣда. На самой лѣсной опушкѣ лежалъ подъ кустомъ волкъ, караулившій какую-то добычу, и заяцъ со страху перелетѣлъ черезъ него.

— Вотъ косою чортъ! — обругалъ его волкъ, облизываясь. — Даже испугалъ!..

А заяцъ бѣжалъ и бѣжалъ все впередъ, какъ сумасшедшій, и боялся оглянуться.

Д. Маминъ-Сибирякъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Дружба у животныхъ.

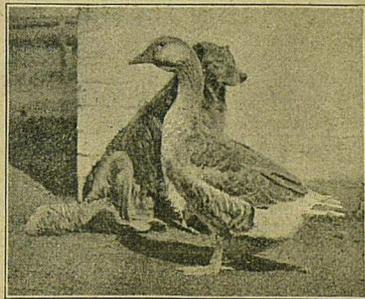
(По статьѣ профессора В. Гессъ).

I.

Не правда ли, всё привыкли думать, будто только мы, люди, можемъ дружитья, любить другъ друга, помогать другому человѣку въ бѣдѣ и защищать слабаго. А это не такъ.

Вотъ если послѣдить за животными, за птицами, такъ вы увидите, что и у нашихъ безсловесныхъ друзей проявляются добрыя чувства. Животныя тоже дружатся, любятъ другъ друга, скучаютъ въ разлукѣ, относятся съ состраданіемъ къ другимъ животнымъ. Особенно часто дружатся животныя и птицы одной породы.

У меня въ кабинетѣ были какъ-то двѣ канарейки; каждая сидѣла въ особой клѣткѣ. По утрамъ стоило только отворить дверцы, какъ одна канарейка вышархивала на волю и подлетала къ клѣткѣ своей подруги, вѣроятно, чтобы пожелать ей добраго утра.

Иногда я переносилъ одну изъ клѣтокъ въ сосѣднюю комнату, и тогда канарейки начинали жалобно переклигаться между собой. Конечно, я не могъ слишкомъ долго мучить ихъ въ раз-

лукъ и переносилъ клѣтку на ея прежнее мѣсто. Да, тутъ стоило посмотрѣть, какъ страшно радовались и какъ нетерпѣливо бились въ клѣткахъ обѣ птички, завидѣвъ другъ друга.

Однако, часто и совершенно разные животныя тѣсно сдружаются и крѣпко любятъ другъ друга. Такъ, одинъ ученый, Вундтъ, рассказываетъ вотъ что.

„Я зналъ одного пуделя, большого забіяку. Малый онъ отчаянный, и всѣмъ отъ него лихо доставалось.

Вотъ сидитъ онъ разъ на дворѣ и видитъ, что маленькая дворняжка гоняетъ по двору гуся. Наскочить-наскочить на него да и куснетъ его, а гусь кричитъ благимъ матомъ.

Не выдержалъ пудель, сорвался съ мѣста, бросился на дворняжку, живо смялъ ее, а гуся взялъ подъ свою защиту. И съ той поры не было болѣе нѣжныхъ друзей, какъ этотъ пудель и спасенный имъ гусь“.

Очень похожая исторія случилась на другой фермѣ, въ Шотландіи. Взбалмошная

овчарка погналась какъ-то за гусенкомъ; конечно, ей хотѣлось поиграть съ нимъ. Нагнала она гуся, повалила его на землю и перекусила ему крыло.

Гусенокъ жалобно запищалъ, и это какъ-то сразу отрезвило собаку. Она въ раздумьи остановилась надъ нимъ и словно раскаивалась въ своей неловкости. Съ этихъ поръ между ними завелась глубокая, нѣжная дружба, и рѣдко когда эти животныя разлучались другъ съ другомъ. Куда шла собака, туда ковылялъ и гусь. На рисункѣ вы увидите именно этихъ неразлучныхъ друзей.

У одного доктора, Лоренца, собака завела прямо-таки пріятельскія отношенія съ пѣтухомъ. Пошли у нихъ, что называется, „печки да лавочки“,—водой не разольешь.

И всюду всегда можно было встрѣтить обоихъ; пѣтухъ обыкновенно гордо и торжественно возсѣдалъ на спинѣ у собаки; иначе сказать, онъ катался на ней, сколько ему было угодно. Когда собака спала, пѣтушокъ тоже предавался сладкому отдохновенію, но все-таки сидя у нея на спинѣ.

Ученый Отмаръ Вильдъ сообщаетъ о подобной же дружбѣ пѣтуха съ собакой, но добавляетъ, что иногда собака съ нѣжностью осторожно лизала перья пѣтуху, а тотъ, словно въ благодарность за это, выбиралъ блохъ у нея изъ шерсти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАЛЮСЕНЬКІЙ ГОРОДОКЪ.

(ИЗЪ ЗАПИСОКЪ БОЖЬЕЙ КОРОВКИ).

Я ПОЧТЕННАЯ божья коровка, Крапуля, закончила мой трудъ—исторію нашей малюсенькой колоніи божьихъ коровокъ—и теперь могу заснуть спокойно. Наступаетъ зима, а это для всякаго порядочнаго насѣкомаго—конецъ всему.

Я исписала двѣ дюжины дубовыхъ листиковъ, связавъ ихъ хвостиками. Чего стоилъ мнѣ мой трудъ—написать эту исторію на дубовыхъ листикахъ,—я говорить не буду, стоитъ только припомнить величину божьей коровки, чтобы понять, сколько пришлось мнѣ путешествовать по строчкамъ поперекъ дубоваго листика!.. Это была своего рода пашня, гдѣ каждая строка замѣняла собою борозду, проложенную плугомъ...

О, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ!.. Это было еще весной, когда къ намъ прилетаютъ изъ-за моря страшныя и прожорливыя, какъ драконы, пѣвчія птицы-страшилища!.. Что можетъ быть страшнѣе ласточки, чижа, воробушка?! Это такіе разбойники, какихъ еще не видывалъ свѣтъ!..

Прочтите мои записки и вы увидите, какая можетъ быть сила и у такихъ крошечныхъ, безобидныхъ созданій, какъ божьи коровки, если они соглашаются жить дружно, сообща... Прощайте, я засыпаю, завернувшись въ обложку моей книги—въ дубовый листикъ.

ГЛАВА I. Краткій обзоръ.

Велика ли божья коровка? Нѣтъ, крохотная. На-двое расколотая горошинка,—вотъ она божья коровка.. Я уже не говорю о маленькой мятной лепешкѣ,—это цѣлая эстрада для божьей коровки; обыкновенная роза—для насъ громаднѣйшій паркъ, гдѣ можно заблудиться между лепестками; ягода клубники—то же, что для людей аэроплатъ; яблоко—это нѣчто невѣроятное...

И все-таки мы живемъ и будемъ жить подъ вашими ногами, зная не зная васъ, но жить въ полное наше удовольствіе.

Наша компанія совершенно обособилась этимъ лѣтомъ отъ другихъ божьихъ коровокъ. Насъ называютъ туфельниками... Это потому, что мы взяли въ обычай ходить въ особыхъ туфелькахъ, искусно сотканныхъ изъ крѣпкой паутины... Для этой цѣли мы даже содержали особаго паука на цѣпи въ конурѣ, который специально готовилъ намъ паутинную обувь...

Прежде мы жили отдѣльно, каждый своей усадьбой, но въ маѣ мѣсяцѣ мы рѣшили объединиться и устроить общую колонию, и вотъ почему.

ГЛАВА II. Наши злключения.

Тяжело жить на свѣтѣ Божьемъ слабому, безпомощному, миролюбивому и добродушному существу, а мы, божьи коровки, именно таковыя и есть. Спросите любого воробья:

— Ъли, обижали вы божьихъ коровокъ?..

— Помилуйте, сколько разъ!..—и еще обидится...

Но спросите у божьей коровки:

— Сколько воробьевъ вы загрызли на своемъ вѣку?

Что отвѣтитъ вамъ божья коровка?.. Ну, то-то же...

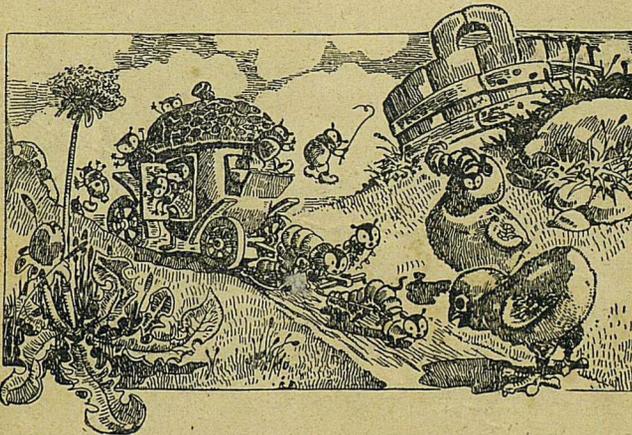
Надо вамъ сказать, что божьи коровки необычайно добры и миролюбивы по характеру; незлобивость—страшная. Оттого-то ихъ всё забижаютъ, ѣдятъ и клюютъ напропалую.

Господи! Одного воробья или чижа взять,—да вѣдь это такіе прожорливые разбойники, что имъ и названія нѣтъ!.. А лягушки, а улитки, а слизняки, а кроты?!.. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, лучше и не вспоминать объ этихъ страшилищахъ-насъкомыхъ.

Всюду враги, враги и враги, и ни одного друга... Безпрестанно, бывало, слышишь:

— „А вчера чѣмъ на моихъ глазахъ цѣлую усадьбу божьихъ коровокъ разорилъ и всѣхъ съѣлъ“.

„Нѣтъ, какова лягушка!.. Пришла такая ласковая, добрая, привѣтливая... Мы всё компаніей собрались, а она и пошла языкъ свой выкидывать да насъ и глотаетъ сразу по нѣсколько штукъ“ ...

Даже желторотые цыплята, еще всё въ пуху,—и тѣ противъ насъ цѣлую артель составили; просто житья отъ нихъ нѣтъ, честное слово... Я помню, мы устроили изъ большого хорошаго жо-

лудя общественный дилижансъ. Знаете, выдолбили всю внутренность жолудя, поставили его на колеса, и готово дѣло...

Вмѣсто лошадей мы впрягали въ дышло двѣ пары гусе-

ницъ, на козлы сѣдѣлись кучеръ и кондукторъ, и дилижансъ возилъ пассажировъ за очень дешевую плату. Не правда ли, какое удобство? И что же вышло изъ этого благого начинанія?

Быль чудный вечеръ; по дорожкѣ двигался дилижансъ, правда, довольно-таки медленно, потому что гусеницамъ приходится передвигаться всёю тѣлою по дорогѣ—вотъ такъ... Пассажировъ было много и всё были прекрасно настроены...

Вдругъ на поворотѣ, около стараго ушата, гусеницы стали и ни съ мѣста... Оказывается, навстрѣчу вышли два желторотыхъ цыпленка и стали увѣрять, что они—ночные сторожа; (по-моему, это были самые обыкновенные бродяжки). Они намѣтились клювами и разъ-разъ—живо проглотили всѣхъ нашихъ „коней“; хорошо, что хоть пассажиры сообразили, какая бѣда грозитъ имъ, да скорѣе наутекъ изъ дилижанса, кто какъ могъ... Ужасное происшествіе!..

Божья Коровка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Моя радость. Рисунокъ.—Ребятъе посольство. А. Федорова-Давыдова. Вывралась-тани!.. Рисунокъ.—Клыни. (Сказка-коротышка). М.—Благородный Барри. А. Федорова-Давыдова. Съ рисунокъ.—Урокъ. Рисунокъ.—Простая случайность.—Съ рисунокъ.—Пѣсенка котятъ. Т. О. Всѣхъ страшнѣ. Д. Мамма-Сибиряка. Дружба у животныхъ. Малюсенкій городонъ. Божьей коровки. Лица, изображенныя однимъ штрихомъ. Съ больной головы-да на здоровую. Т. О.

При этомъ № прилагаются бесплатныя приложения: I) „Избушка на курьихъ ножкахъ“, календарь. II) Звѣринецъ: а) животныя, б) клѣтти, в), книжка „Нашъ звѣринецъ“. III) „Съ Новымъ годомъ, ребята!“ Картинка въ краскахъ.

Отъ редакціи. Принятія къ напечатанію рукописи въ случаѣ надобности сокращаются и исправляются. Рукописи меньше печатнаго листа и стихотворенія, не принятыя къ напечатанію, уничтожаются, и редакция по поводу нихъ въ переписку не вступаетъ.

Отъ конторы. За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. При перемѣнѣ адреса и при всѣхъ сношеніяхъ съ конторой просятъ прилагать печатный адресъ, по которому высылаются журналы.

О неполученіи журнала контора проситъ заявлять не позже выхода слѣдующаго №

Въ конторѣ журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“

(Москва, Малая Дмитровка, д. 6, кв. 6)

продаются оставшіяся отъ прежнихъ лѣтъ игры, работы, самодѣльныя игрушки для вырѣзыванія и склеиванія.

	Цѣна	Цѣна		Цѣна	Цѣна
	безъ пер.	съ пер.		безъ пер.	съ пер.
1. Рисованіе по клѣткамъ. Альбомъ	10	20	22. „Домашній театр“. Сборникъ пьесъ для дѣтскихъ спектаклей.	40	50
2. Магическіе рисунки	10	20	23. Синематографъ	40	50
3. Рисунки-невидимки	10	20	24. Театръ „Петрушка“.	40	50
4. Альбомъ декалькомани	7	15	25. „Грибной переполохъ“. Опера	50	60
5. Сервизъ	15	25	26. „Золушка“.	15	20
6. Настѣнная сумочка	8	18	27. „Пильщикъ“. Механ. игрушка	15	25
7. Альбомъ для рисованія и 8 таблицъ рисунковъ	10	20	28. Карусель	10	20
8. Бимъ-бомъ. Игра	10	20	29. „Паяцъ“. Самодѣльн. игрушка	8	18
9. Стадо.	10	20	30. „Дача на горѣ“	10	20
10. Какъ мужикъ и медвѣдь пень раскалывали, да не раскололи.	8	18	31. „Иванъ Николаевичъ катается верхо́мъ“. Самодѣльн. игрушка	10	20
11. Вертящійся акробатъ	10	20	32. „Какъ научиться рисовать“. Альбомъ рисунковъ	10	20
12. Картонажи для елки	15	25	33. „Крестыанское хозяйство“. Панорама	10	20
13. Куколки съ переодѣваніемъ	10	20	34. Птичій дворъ	15	25
14. Башенка огней	15	25	35. Желѣзная дорога. Панорама	15	25
15. Составная картинка	8	18	36. Постройка пирамидъ. Игра	15	25
16. Танецъ мухъ. Игра	15	25	37. „Спесь“. Куколка съ переодѣв.	8	18
17. Маякъ	10	20	38. Фонарь на палкѣ	10	20
18. Пароходъ	15	25	39. Клоунъ. Механ. игрушка	15	25
19. Рыцарскій замокъ	20	30			
20. Корзин. для цвѣточныхъ горшковъ	10	20			
21. Лото	15	25			

Деньги высылать можно марнами.

При требованіи нѣсколькихъ премій пересылка въ половинномъ размѣрѣ.

Изящныя и дешевыя подарки дѣтямъ.

Комплекты журналовъ: „Свѣтлячокъ“ за 1902 г. съ разрозненными преміями 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп., полн. комплектъ въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; за 1904 г.: полн. комплектъ безъ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. „Дѣло и Потѣха“ за 1904 г.: полный комплектъ безъ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.; за 1905 г. полный компл. безъ перес. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ

„ПОСИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ

„Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

Весь чистый доходъ отъ продажи сборника будетъ переданъ въ управление дѣлами Общеземской организаціи помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая, о чемъ подробный отчетъ будетъ напечатанъ въ нашихъ журналахъ и нѣсколькихъ газетахъ.

Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; на веленовой бумагѣ—3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію—Москва, М. Дмитровка, д. № 6; въ книжн. маг. Н. Ѳ. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.